Текст · 17 января 2023, 19:27
Алла Константинова,

# «Это глупо выглядит — ребята взрослые баловались с гранатой». Что жители хутора Тоненькое знают о взрыве в местном ДК, где квартировали мобилизованные

Сообщая о пожаре в бывшем доме культуры хутора Тоненькое, власти Белгородской области сначала обошлись без подробностей: пострадавших нет, сохраняйте спокойствие, на месте работают аварийные службы. Позже выяснилось, что в ДК были расквартированы военные, пожару предшествовал взрыв боеприпасов, погибли семь человек, а четверо числятся пропавшими без вести. Жители Тоненького и соседней деревни Пестуново рассказали «Медиазоне» еще больше подробностей: мобилизованные, которых привезли в район за неделю до взрыва, скупили весь алкоголь и задирали местных мужчин, а печка, которой отапливалась «казарма» (она же склад боеприпасов), отчаянно дымила.

---

О том, что на хуторе Тоненькое утром 14 января горел бывший дом культуры, первым сообщил глава Корочанского района Николай Нестеров. Ранним утром он сухо написал на своей странице «ВКонтакте», что при возгорании никто не пострадал, а жителей соседних домов «определили на безопасное расстояние». В середине дня в телеграм-канале губернатора Вячеслава Гладкова появился фотоотчет о визите в Тоненькое: глава Белгородской области рассказал, что на хуторе

ведутся работы «по восстановлению последствий пожара», но что загорелось и почему, не объяснил.

Спустя еще сутки ТАСС и РИА «Новости» со ссылкой на источники в экстренных службах написали, что в хуторском доме культуры «сдетонировали боеприпасы», после чего начался пожар. Причем ТАСС упомянул только десять «пострадавших», а РИА «Новости» писало уже о трех погибших и 13 раненых. О том, что все жертвы — военнослужащие, оба государственных агентства умолчали.

Об инциденте с тремя погибшими (но с разным количеством пострадавших — от 10 до 16) в тот же день написали *Baza*, РЕН ТВ и телеграм-канал «112». *Baza* утверждала, что все пострадавшие были мобилизованными. По данным «112», восемь военных пропали без вести, а взрыв случился после того, как командир взвода в звании старшего сержанта взял в руки гранату, чтобы «завоевать авторитет перед подчиненными».

Во вторник, 17 января, «Интерфакс» передал, что при взрыве «в месте дислокации военных» погибли семеро, а не трое, как сообщалось прежде. «Обнаружены четверо погибших из числа пропавших без вести. Таким образом, число жертв увеличилось до семи человек», — рассказал неназванный собеседник агентства. Еще четверых человек продолжают искать, добавил он.

Ни губернатор Белгородской области Гладков, ни глава Корочанского района Нестеров взрыв в Тоненьком больше не комментировали.

# «Ваше здание горит»

Фельдшер из Тоненького Ольга Погорелова рассказала «Медиазоне», что утром 14 января слышала не один, а несколько взрывов. По ее словам, в половине пятого утра всех жителей хутора — их около 70 человек — разбудили люди в военной форме.

«Нас разбудили — по домам ходили, в окно стучали, — говорит Погорелова. — Да, сами военнослужащие. Я открыла окно: "Ребята, что случилось?". Они сказали: "Ваше здание горит". И все, мы начали собираться. Мы были за стеной своего дома, когда были взрывы».

Взрывы были от детонации боеприпасов, склад которых военные организовали прямо в доме культуры. Медицинский кабинет Погореловой находился в том же здании, но с другой стороны, при пожаре он полностью выгорел. Фельдшер объясняет, что импровизированная «казарма» располагалась через стенку от ее кабинета.

«Я сама видела [боеприпасы], — говорит она. — Это было в холле, все было заставлено вот этими вот деревянными ящиками. Сейчас-то, конечно, мы узнали [что в них находилось]. Там гранаты, винтовки и автоматы — их выбросили, они там [возле дома культуры] лежат. Да, до сих пор лежат», — говорит Погорелова.

Фельдшер добавляет, что пункт дислокации военных в доме культуры организовали примерно за неделю до взрыва и ее беспокоил постоянный дым от печки, который проникал в кабинет из-за стенки.

«Ну как... 50 человек за стенкой, как вы думаете? Тем более что они топили дровами — коридор, дым этот, гарь, в общем, шло... Там же перегородки! Как всегда, как мужики... — жалуется она, уточняя, что не знает, сколько именно мобилизованных было в доме культуры. — Первый день их привезли человек 50, а потом еще привозили. Я что, спрашивала у них? В медпункт они не обращались, у них был свой медбрат... Зачем они будут ко мне обращаться?».

Мнения фельдшера при размещении мобилизованных никто не спросил, а поговорить с их командирами или пожаловаться на склад оружия за стенкой своему начальству Погореловой не приходило в голову. Рассказывая об этом, она заметно нервничает и говорит, как рада тому, что от взрыва не пострадал никто из местных жителей. Сколько военных в то утро погибли, она наверняка не знает, но говорит, что, по слухам, те «надышались дымом».

«А с кем я должна поговорить? — кипятится Погорелова. — У них там начальников много было, и с кем именно поговорить? Представляете, а когда привозили их — винтовки, автоматы — они что? Не спрашивали никого! Это к ним вопрос, но не ко мне! Я к ним никакого отношения не имела! И я очень рада, что мое население не пострадало. Все люди живы — мои, а их — это их дело... Сколько у них там погибло... Сколько у них раненые... Это они сами виноваты».

## «Пьянка довела»

По словам Ольги Погореловой, расстояние от дома культуры до ближайших жилых домов — 15–20 метров. Фельдшер не слышала, чтобы у кого-то

из жителей Тоненького при пожаре пострадало имущество, но рассказывает, как на одном из участков «просто погнулись окна в коровнике».

Дом Эльнура Раджапова — один из ближайших к сгоревшему зданию. Хуторянин признает, что его жилище «пострадало», но подробнее говорить не хочет.

«Глава Белгородской области приезжал, все видел своими глазами, а вам, журналистам, для чего надо? — уклончиво говорит он. — Он же [Гладков] сейчас распределяет, ремонтирует и так далее! Будете за свой счет ремонтировать мне? Я вам тогда скажу, что у меня пострадало!».

Раджапов вспоминает, что в ту ночь, когда в ДК произошел взрыв, он не ночевал дома — сестра отмечала день рождения, и мужчина засиделся в гостях. По его словам, на следующий день жителей соседних домов «разместили, жилье дали, кушать дали, все нормально». Раджапов понимает, что мог погибнуть из-за соседства военных, но рассуждает об опасности как истинный фаталист.

«Это судьба, никто не знает, что будет и как будет, — говорит он. — Что написано, то и будем терпеть. Береженого бог бережет, как говорят. Страшно — не страшно, это судьба. Я, как бы, верующий человек, я вникаю в это... Значит, так суждено было быть. Так должно было быть».

Жительница соседнего Пестуново Анна Геокчаева рассказывает, что в их деревне в здание давно не работающей школы накануне православного

Рождества, как и в Тоненьком, тоже заселили мобилизованных. По ее словам, солдаты быстро нашли общие интересы.

«Они друг к другу ездили, тут километров пять между Тоненьким и Пестуново, — объясняет она. — Ну и магазин, да, тут [деревня] Хмелевое есть, они такси нанимали, просили местных за деньги, ездили, не проблема для них была. Пьянствовали, в магазинах скупляли весь алкоголь, кто из местных продавал самогон — они тоже скупляли, на машинах тут ездили, гоняли. Ну, в общем... Мужики, что сказать».

При этом половина здания школы в Пестуново сгорела еще в ноябре, говорит Геокчаева. На оставшейся половине расположились солдаты, по ее подсчетам, около 30 человек.

«Мы там внутри не были, но вроде как им привозили кровати там, матрасы, что-то такое, — рассказывает Анна и добавляет, что пьяные военные часто вели себя вызывающе. — Ребятам местным нашим не то чтобы угрожали, а говорили: "У нас есть видео, как мы хохлов резали, как убивали", то, что на войне, типа, за вас воюем... В общем, предъявы были. Но то, что они были пьяные, вся деревня подтвердит».

О взрыве жители соседних деревень узнали в тот же день — пошли разговоры, что в Тоненьком пострадали частные дома: «У кого-то окна повзрывались, у кого-то — забор, крыша повреждена». Но проехать к соседям жители Пестуново не смогли — на въезде в Тоненькое уже установили блокпост. По словам Геокчаевой, среди охранявших въезд в деревню были

мобилизованные из сгоревшего дома культуры, но они неохотно отвечали на вопросы местных.

«Кто-то из них сказал, что это был прилет с Украины, потом сказали, что это они пожар какой-то там разжигали, а потом сказали, что гранату, да, открыли... Не успели закрыть — и начались взрывы», — вспоминает она.

Здесь Анна делает паузу и вдруг предполагает, что военных «могли подставить».

«Ну, это глупо просто выглядит со стороны — ребята взрослые баловались с гранатой и не успели засунуть чеку? — начинает было сомневаться она, но потом все-таки соглашается с версией про гранату. — Ну да... На моих глазах если алкоголь покупали... Скорее всего, были пьяные просто, пьянка довела».

*Редактор: Дмитрий Ткачев*